

ГЕННАДИЙ ЛУКОМНИКОВ

Песнь о собственном чуде

**Жизнь развивается и ищет
Иные формы бытия,
Смерть – это где-то странный прыщик
Владельцу не даёт житья.
Смерть – это хохот над вселенной,
Жизнь – это страшный океан,
Сколько товаров так надменны!
Не ухватить их толстый стан.
Везде «яхшы», а дома лучше,
Звенит стиха тугой набат,
Мебель, как здания на суше,
Я от поэзии горбат.
Мясо лиризма жру, потея,
Лечу на планере рубля,
Я в положении Антея
Мчусь над вселенною, трубя.**

И этот пирожок не горький,
Стихи за тридцать семь рублей,
Забыл я школьные уроки,
Мозг мира, радость только сей!
«Пышны, душисты розы счастья,
Воркую, словно соловей...»
Но ждут пиита лишь напасти
Безгрешной Родины моей.
Да, я согласен, я отравя,
Яд, змей, колючий острый ёж,
Но почему такая слава?
Страна, где бог лишь медный грош...
Обжору славных томных звуков,
Речитативов языка,
Какая сила, злая мука,
Меня распяла на века?!

Величавой игрой фантазёрства наполнено сердце,
И влюблённую душу послал я без почты – любимой,
Не пойму, почему вся вселенная очень сердится,
Я корплю над стихом беззаветно и неутомимо.

О, рыдван моей жизни, когда ты найдёшь утешенье
В этом хаосе бед, и несчастий, и разных безумий?
Всё, что есть в бытие, для меня лишь одно приключенье,
Ничего нет изменчивей счастья, богатства и суммы.

Ничего не купил, кроме странствий далёких и долгих,
И любвей миражи, и другие недолгие мурлы,
Охраняют меня материнства огромные доги,
Но клюют моё сердце огромные хищные куры.

Океан путешествий, и в нём города, словно рыбы,
Стайки зданий, домов и народов плывут хаотично,
Я – невинная жертва миров развороченной глыбы,
Но пока что во мне и на мне кое-что симметрично!

Я рождён для богатства и прочих роскошных явлений,
Я плыву ко второму ко берегу суетной жизни,
Как и все, я не признанный брэнною жизнью гений,
Исполняю заветы грядущие, как коммунизмы.

Так до нас достигает звезды предалёкой сиянье,
Все дела и заботы – всю жизнь беспокройная муха,
Через все расстоянья доходит любви обаянье.
Улетучился сон, снова в бой за великое дело,
За великое дело отцов, за миров созиданье,
Выплывает из Леты пиита пронзенное тело,
Смотрит фарами окон тупое бездушное зданье.

Зданье жизни беспечной, бездумной, безликой...

Страна глаз

Затерялся я в стране голубых твоих очей,
Душу утопив в вине, лью огонь своих речей.
Резво мысль бежит струёй, как заплаканный ручей,
Если я сейчас не твой, то тогда не знаю, чей.
В голубых твоих глазах нет ни края, ни конца,
Я влюблённый, как монах, жду и краха, и венца.
Ты стыдлива словно лес, что хранит миллионы тайн,
На груди твоей воскрес я – вселенной капитан.
Нега страсти не уйдёт, в сердце будет жить всю жизнь,
Всех великих чтит народ, слава по добру ложись.
А не то пройду, как снег, как улёгшийся буран,
Ураганом страсти нег, смерчем войн, глубоких ран,
Из пещеры бытия лью стихов своих коран,
Убеждённо знаю я, без меня ты пыль, туман.
Мчится поезд по глазам моей бешеной любви,
Шлю тебе поклон, салам, свой воздушный селяви.
Пусть скрежещет злобный враг, полный зависти и зла,
Но найду я твой овраг, где уместится скала.
Как дорога, ты длинна, так длинна твоя коса,
Глаз твоих моя страна – я там буду, как лиса.
Ждёт меня мой самолёт, где всё видно без конца,
Я люблю тебя – народ, поставщик стихов сырца.
Как Отчизну не любить? От любви красны глаза!
Вечно буду рифмой бить, пока льёт стихов слеза.
Век – продукция моя, я один тащу прогресс,
Я сверкаю, как маяк, сквозь любви огромный лес.

Гимн труду

Деталь вытачивая сложную,
Кладя с цементом камень в здание,
Иль, выпекая слов пирожные,
Страны своей влачу задания.
Рыдван судьбы толкаю просекой,
Неужто в мире всё материя?
Пиано звуки льются россыпью,
В грядущем заново уверен я.
Сто гладиаторов политики
Врубились в тушу человечества,
Они богатыри – не нытики,
Каждый дерётся за отечество.
Я созидаю, строю, взвинчиваю
Ракету мира в небо штопором,
Всех Леонардо я довинчиваю,
Хоть путь в печать мурой застопорен.
Рыданья в цирке макрохохота
Под поездом в кино валяются,
В наш век энергии и грохота
Алфавит новый где-то шляется.

Баллада о палате

Скачь, конь моей любви,
Сердце обливается слезами,
Песню под бутылкой утопи
Ярыми налитыми глазами.

Мечь пыжится в окне,
Солнце окатило всех жарою,
В красном чуть подслащенном вине
Счастье наконец своё открою.

Мир делом озарен,
О тебе одной пою я песню,
Будет день негодный возмещен,
Как когда-то кто-то делал Пресню.

Царь песен и стихов —
Дикие мечты я обезглавил,
В пьяном куралесии грехов
Я тебя одну со мной оставил.

Трезв воздух ледяной,
Я иду сквозь снег, буран и вьюгу,
Вижу я свой памятник стальной
И под ним любви моей подругу.

Бит миг, что я в аду,
Отряхнув пылинки благочестья,
В райском элегантнейшем саду
Издаю стихов я перелесье.

Дань огненной любви
Шляется по звёздному базару,
Всей своей ценою улови —
Где, когда, какую дали кару.

Пляж мается вдали,
Окати стихов волной планету,
Рыжею лисицею любви
Двое неизвестные согреты.

Я в знанье перспектив,
За моей спиной стоят миллиарды,
Твёрдый словно пень стоит штатив,
Строф лукавых злые леопарды.

Сгинь, смрад иных времён,
Я отягощён одною мыслью —
Сбросить притаившийся мильон —
Диалектик медленные Вислы.